

Дети в одиночном плавании

Бескрайний мир Интернета – как чувствуют себя в нем дети, подростки, как он влияет на подрастающее поколение?

Ежегодный прирост интернет-аудитории – минимум 16 %. Это уже тот этап, когда можно говорить о качественных изменениях общества

Интернетом состоялась в конце 80-х годов, в рамках советско-американского проекта, руководил которым Майкл Коул. Одной из изучаемых нами в эксперименте проблем была совместная деятельность научных международного коллектива через компьютерные сети. Честно признаюсь: когда я в первый раз услышала об этих сетях, даже толком не поняла, о чём речь. В 1988 году состоялся первый компьютерный контакт Института психологии РАН с Калифорнийским университетом. В то время наша группа была, наверное, единственной в стране (кроме закрытых институтов), которая вступила в онлайн-отношения с американской стороной. Интернет в России начинался с научных сетей.

Меня как самую владеющую компьютером – их нам поставили американские коллеги и были они еще примитивными, с плохим разрешением – посадили перед монитором. Помню, как написала: «Хэллоу, Майк!». Экран потемнел, одну-две минуты мы сидели в полной тишине. И вдруг на нем вспыхнули слова: «Привет из Калифорнии!» Не могу передать, что мы чувствовали, по коже бежали мураски. Мы получили ответ через тысячи километров! Я почувствовала себя участницей фантастического фильма.

Сегодня Интернет уже давно не новинка, а технология, которая существенно поменяла образ жизни людей, в первую очередь наших детей и подростков. Его влияние все усили-

вается. По данным социологов, ежегодный прирост интернет-аудитории – минимум 16 %. Это уже тот этап, когда можно говорить о качественных изменениях общества.

– Дети оказались едва ли не первыми, кто научился пользоваться Интернетом?

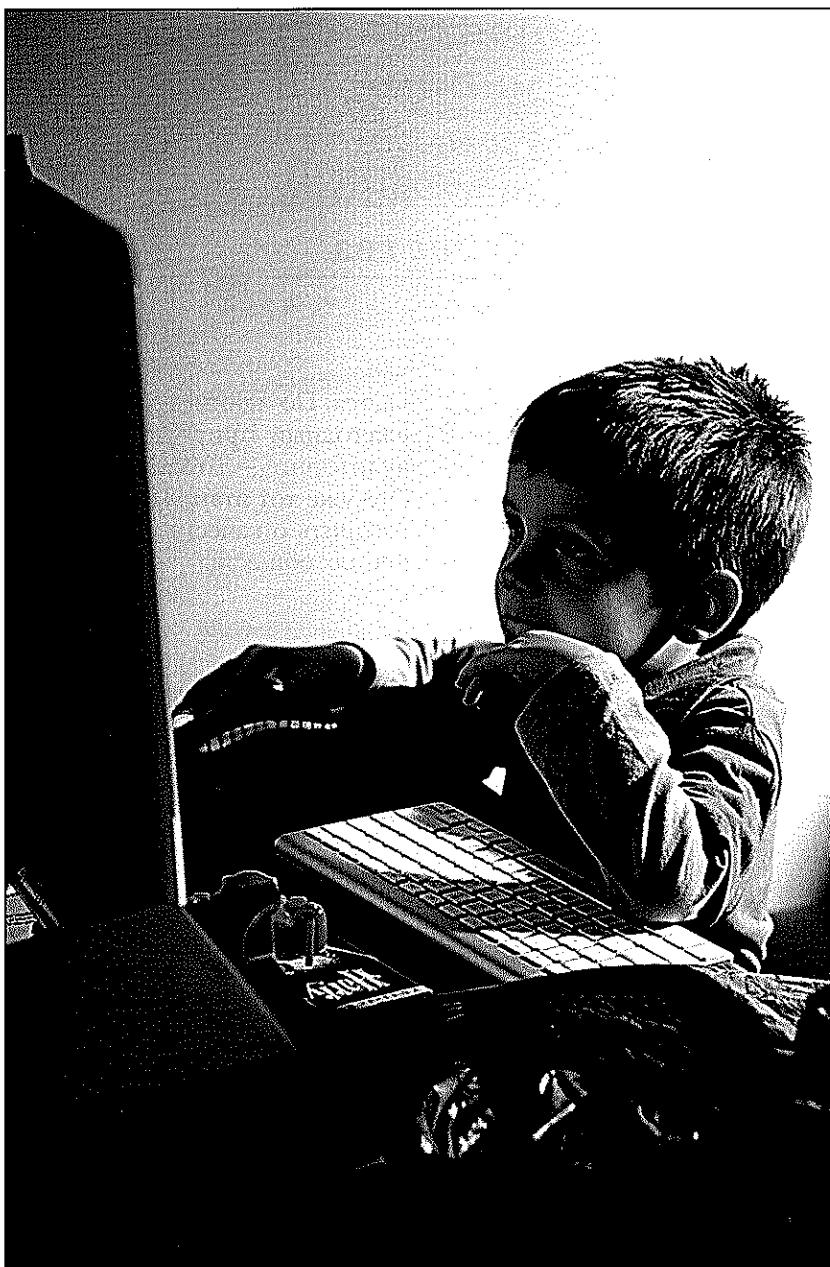
– Нет, первыми освоили в профессиональной и жизненной практике это вершинное достижение человеческого интеллекта ученые. Повторю, Интернет развивался через научные сети. В России этот процесс активизировался благодаря ученым Института атомной энергии имени Курчатова, много сделал для развития Интернета академик Велихов.

Дети в массе своей пришли в Интернет в середине и во второй половине первого десятилетия XXI века, после подключения к всемирной Сети свыше 50 тысяч российских школ в рамках национального проекта «Образование», курируемого в то время Д.А. Медведевым. Конечно, доступность Интернета при этом была разной: где-то компьютер стоял в кабинете директора практически под замком, но где-то и в классах. Тем не менее именно этот проект способствовал массовому приходу детей в Сеть.

Фонд развития Интернета с 2005 года стал ориентироваться в своих исследованиях на изучение детской и подростковой аудитории. Крупное исследование «Моя безопасная Сеть» было проведено в 2009 году, в нем участвовали пять тысяч школьников, тысяча родителей

Ответы на эти не-простые вопросы нашла у Галины Владимировны Солдатовой, члена-корреспондента Российской академии образования, доктора психологических наук, профессора кафедры «Психология личности» факультета психологии МГУ, директора Фонда развития Интернета, главного редактора единственного в своем роде журнала «Дети в информационном обществе».

– Давно ли вы занимаетесь этой темой?
– Самая первая моя встреча с

и тысяча учителей. Результаты исследования показали, что 93% детей считают себя интернет-пользователями. Заметим, что в том же году, по данным ВЦИОМ, только 30% взрослых считали себя таковыми. В соответствии с полученными данными был зафиксирован межпоколенческий цифровой разрыв, который в нашей стране постепенно сокращается, но до сих пор все еще представляет собой серьезную проблему.

– Шекспир сказал об этом: «Распалась связь времен».

– Да, это так. Как все хорошее, Интернет имеет и негативные

стороны: новые возможности всегда порождают новые риски. А дети в результате цифрового разрыва практически остаются без поддержки взрослых в онлайн-среде. В связи с этим мы с 2009 года изучаем риски и угрозы интернет-среды. По нашей инициативе 2009 год был объявлен Годом безопасного Интернета, который проходил при поддержке Министерства связи и массовых коммуникаций РФ, других министерств и государственных структур. Деятельность в рамках этого года активизировала в том числе и исследования этой проблемы.

Но, к сожалению, последст-

виям влияния Интернета на подрастающее поколение до сих пор уделяется недостаточно внимания. Этот вопрос сегодня – один из ключевых для системы общего образования. На фоне непростых и неоднозначных реформ, проблем и трудностей современной школы осталась практически незамеченной несколько запоздалая революционность в отношении инфокоммуникационных технологий в новом федеральном стандарте начальной школы. Революционность – потому что многие взрослые еще крепко держат позицию: не пускать в Интернет своих чад столько, сколько возможно. Запоздалая – потому что они все уже давно там.

Конечно, современному ребенку профессиональное сопровождение в мире новых технологий необходимо. Стандарт, по которому в минувшем году начали обучаться все первоклассники России, предполагает знакомить их не только с компьютером, но и с современными средствами поиска информации. Это хорошо, так как дети при любой возможности и в самом юном возрасте самостоятельно постигают технологические новинки, и в этом случае обучение хотя бы будет поспевать за развитием. Однако образование, как известно, должно это развитие опережать.

И еще, что очень важно, школа должна представлять, кого она обучает.

А между тем дети уже стали совсем другими. Руки наших детей лучше приспособлены к клавиатуре компьютера или мобильника, чем к завязыванию шнурков или выведению прописей. Психологи считают, что у них меняются даже высшие психические функции. Например, по-другому начинает функционировать память: запоминаются не содержание, а «места», где можно найти ту или иную информацию. Меняется внимание – есть данные,

что средняя продолжительность концентрации внимания (удержания внимания) уменьшилась в десятки раз по сравнению с тем, что было 10-15 лет назад. Зато появилась ошеломляющая взрослых многозадачность: умение одновременно делать несколько дел, например, вести с кем-нибудь диалог в чате, скачивать музыку, смотреть фильм, отвечать на SMS-сообщения по мобильному телефону и одновременно писать заданное на дом сочинение. Этот феномен характерен для представителей цифрового поколения и не свойственен взрослым людям, которые в нормальном состоянии могут заниматься хорошо лишь одной деятельностью.

– И взрослые в который уже раз повторяют: «Здравствуй, племя младое, незнакомое!» Мы не понимаем наших детей, не знаем до конца, что способен сделать с ними Интернет. Но все уже с ужасом поняли: эта Сеть – опасна. Насколько она опасна?

– Нам было интересно узнать, чувствуют ли эту опасность дети. Мы провели исследование, задали этот вопрос. Свыше 70 % опрошенных нами подростков признали, что Интернет опасен. И это при том, что он вызывает у детей суперпозитивные эмоции, их мы тоже изучали. Юные пользователи испытывают во Всемирной паутине любопытство, радостное волнение, даже счастье! И они же признают: да, Сеть опасна. Здесь ты рискуешь столкнуться с агрессией, экстремизмом, конфликтностью, порнографией...

Интересно, что и в этом вопросе ощущается явный межпоколеческий разрыв. Взрослые в два раза слабее ощущают опасность Интернета – о ней говорят только от 40 до 30% опрошенных родителей и учителей.

Что-то для разрешения этой

Свыше 70 % опрошенных нами подростков признали, что Интернет опасен

критической ситуации делается. Например, Фондом развития Интернета при поддержке МГТС и МТС открыта линия помощи «Дети онлайн». Научно-методическую поддержку ей оказывает факультет психологии МГУ и Федеральный институт развития образования Минобрнауки России. В каждом номере нашего журнала мы публикуем информацию об этой линии. Мы обращаемся к детям и подросткам: если тебя оскорбляют и преследуют в Интернете, делают неприличные предложения, если ты стал жертвой сетевых мошенников, столкнулся с опасностью во время пользования Сетью или мобильным телефоном, обратись на линию помощи и тебе помогут. Звонить по телефону 8-800-25-000-15 (звонок по России бесплатный). На линию звонят также родители, воспитатели, учителя. Наши эксперты, специально подготовленные для этой работы психологи, консультируют в случаях, если взрослые обеспокоены безопасностью детей в Сети, в том числе если ребенок стал жертвой сетевых преследователей или мошенников.

– Наверное, самое тяжелое поражение наносит детям порнография. Вы с этим согласны?

– Пожалуй, да. Не случайно ближайший номер журнала мы посвящаем именно этой серьезнейшей теме. Отношения между мужчиной и женщиной – самое загадочное и жизнеутверждающее, что существует в мире чувств. Все, что с этим связано, дети должны узнавать вовремя, не позже, но и не раньше. Навязанная неподго-

товленному ребенку порнографическая информация может исказить его представление о самом святом, о любви. «Ожог» от «порно» делает ребенку как бы нехорошую прививку, поселяет в нем цинизм. Но это нисколько не волнует двигателей порноиндустрии, которая очень активно пользуется передовыми технологиями в своих интересах. «Порно» – один из самых устойчивых вирусов в этих технологиях.

– Можно ли с ним все-таки бороться?

– Думаю, можно. В этом плане есть немало хороших новостей. Правда, все они с ложкой дегтя. Во-первых, есть подсчеты, что из общего числа сайтов всего 4% можно отнести к порнографическим. Пусть это приблизительная цифра, но радует, что она не так велика. В то же самое время, по мнению экспертов, доля порнографии в общемировом объеме информации, передаваемой посредством Интернета, достигает 30%, включая рекламные баннеры, живущие по своим законам.

Во-вторых, 90% порнографии может быть отфильтровано. Но мы знаем, что наши дети быстро учатся обходить фильтры, а как обойти препоны и барьеры сегодня широко обсуждается в Рунете. В-третьих, пик популярности порносайтов давно прошел: он сместился в сетевые сообщества и чаты. Но разве кто-то сегодня может утверждать, что там все чисто? В-четвертых, у порнографии появилась своя взрослая «резервация» – зона XXX. За год там зарегистрировано свыше 200 тысяч доменов. В связи с

чем был создан специальный поисковик, позволяющий найти то, в чем так нуждаются взрослые дяди и тети, при этом трогательно обещается защитить их от вирусов и обеспечить конфиденциальность. Воспользоваться поисковиком не представляет труда: надо просто нажать на кнопочку 18+ и подтвердить, что ты уже большой.

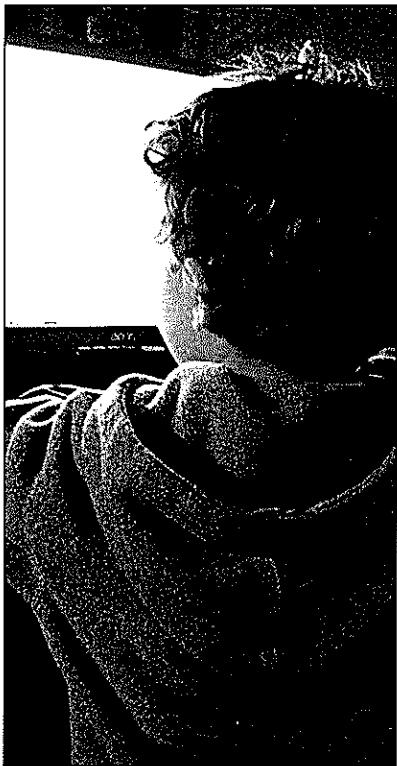
– А где можно приобрести фильтры?

– Функции фильтра есть в некоторых поисковиках, например, в Google, в Yandex. Есть компании, которые выпускают специальные программы, фильтрующие контент. В программах лаборатории Касперского имеются очень хорошие функции – родительского контроля, связанного с ограничением времени. Есть у ребенка часик, походил-походил по Сети – и милости просим на выход. Мы тестировали эти программы на детях, привыкших пользоваться Интернетом практически без ограничений. И вдруг – заслон. Первая реакция была – ярость. Они так привыкли к свободному плаванию! Но уже через месяц все вошло в норму.

Правда, думается, дети все же находят обходные пути, они в Сетях – самоучки и живут в этом мире, как дышат.

– Но ведь опасны не только порнография и агрессивность. Опасна и страстная привязанность человека к неживому другу – монитору. Дети, подростки буквально влюбляются в виртуальных персонажей, забывая о реальных друзьях. В вашем журнале я прочитала совершенно фантастическую историю. Японский геймер официально женился на персонаже видеоигры. Эта популярная в Японии игра была задумана как стимулятор романтических связей, тренажер в нелетком деле

От 7 до 12 % юных пользователей имеют высокий риск стать интернет-зависимыми

завязывания отношений с представителями противоположного пола. «Тренажер» оказался коварным. Юноша женился на нарисованной кукле, на свадьбе присутствовали сотни геймеров. Ужас какой-то... А есть ведь еще и такая опасность – общение с плоскими экранными героями отдаляет человека от реальности, и именно ее они начинают воспринимать как нечто искусственное.

– Да, у ребенка, прикованного к компьютеру, в реальном мире возникает некоторая сенсорная депривация. Поэтому сейчас вовсю начинает развиваться целое технологическое направление, призванное как бы приблизить экранную жизнь к реальной, придать ей какую-то телесность. Появляются различные приставки, которые разнообразят чувствен-

ные ощущения пользователя. Например, он ведет переговоры с экранным партнером и в завершение может «пожать» ему руку.

– Но это еще больше привяжет детей к компьютеру! Насколько, по вашим данным, велика их зависимость от него сейчас?

– Скажите, а разве взрослые не зависят, например, от телевизора? От телефона? Помню, когда я была маленькой, то часами «висела на телефоне», и моя мама была серьезно озабочена моей телефонной зависимостью. Но вернемся к зависимости от Интернета. Мы пытались измерить интернет-зависимость российских школьников – пользователей Сети. Исследование показало, что от 7 до 12 % юных пользователей имеют высокий риск стать интернет-зависимыми. Это те дети, которые при неправильном образе жизни и отсутствии контроля могут впасть в серьезную зависимость от Интернета. Эти цифры в целом совпадают с данными, полученными в других странах.

Ученые долго спорили об этой проблеме, в частности о том, считать ли интернет-зависимость психическим расстройством. Китай и Южная Корея давно внесли интернет-зависимость в список психических расстройств. В Китае, например, есть специальные лагеря, где от такой зависимости лечат суровым режимом и физическими нагрузками. В ближайшее время Россия также признает интернет-зависимость заболеванием.

Беседу вела Лина Тархова